

Юй Цю, опираясь на древесную ветку как на посох, тяжело дыша, пробирался вперед. Ему нужно было добраться до пещеры с трупами раньше, чем там окажется У Саньсин. Если он первым арендует единственную лодку, у них не будет причин не взять его с собой.

Какой же я всё-таки умный и находчивый, хи-хи.

— Цюбао, да нам стоило просто сбегать в лавку У Саньсина и выкупить ту карту, которую собирался продать этот золотозубый, зачем было самому тащиться по такой долгой горной дороге? — раздался голос в его голове. — Сердце разрывается за тебя, Цюбао. И зачем только эта дорога такая ухабистая, посмотри, как ты вымотался.

Дорога: Сами не умеют ходить, а винят неровную тропу.

— Невозможно это. С моим-то братом — он наверняка захочет всё сфотографировать тайком, так что покупать её нет смысла.

— А-Цю! — Кто-то звал его? Неважно.

— Посмотрите, возьмете такой оттиск? — Большой Золотой Зуб, следуя указаниям У Саньсина, с оттиском на руках прямиком направился в лавку У Саньсина. Войдя, он сразу перешел к делу.

У Се, услышав про оттиск, почувствовал зуд от любопытства, но ответил:

— Оттиск? Не берем! Я сам настолько беден, что едва могу оплатить счета за воду и электричество, откуда у меня лишние деньги на оттиски?

Были бы у него деньги, Ван Мэн не играл бы целыми днями в сапера.

Большой Золотой Зуб подумал: Третий господин, всё совсем не так, как вы говорили! Маленький третий господин не клюет.

Видя, что У Се собирается вернуться к своему лежащему отдыху, он понял, что так дело не пойдет — если задача не будет выполнена, деньги уплывут. Он поспешно добавил:

— Разве вашего деда когда-то не обманули иностранцы, выманив одну карту? Вы уверены, что не хотите взглянуть?

— Мой дед умер в прошлом году, как я могу быть уверен, что у вас в руках именно та самая? — У Се прищурился. — Давайте так: вы сначала покажете мне её, а я решу.

Большой Золотой Зуб внешне изобразил колебания, а в душе прикидывал, как бы так незаметно заставить Маленького третьего господина купить этот оттиск, чтобы еще и подзаработать. После серии внутренних терзаний — по крайней мере, так это выглядело в глазах У Се — он решил всё же показать товар.

У Се взял оттиск, внимательно изучил его, затем быстро бросил взгляд на Большого Золотого Зуба и повернулся к Ван Мэну, который играл в сапера:

— Ван Мэн, принеси нашему гостю стакан воды.

Ван Мэн поднялся, отошел от компьютера, налил воды из пластиковой бутылки, подошел к Большому Золотому Зубу и протянул ему. Тот посмотрел на стакан и на мгновение растерялся, но всё же взял его. Вода обжигала пальцы. Если бы он не видел, что её налили из уже початой бутылки, он бы, пожалуй, выпил. Неужели Маленький третий господин настолько обеднел?

У Се, выбрав подходящий момент, тайком вытащил телефон из кармана и украдкой сделал снимок.

— Ну как? Этот оттиск определенно подлинный, — Большой Золотой Зуб поспешно поставил обжигающий стакан и забрал оттиск.

— Возвращайтесь пока, я еще подумаю.

— Э-э, ну ладно. Обязательно свяжитесь со мной! — Большой Золотой Зуб с разочарованным видом ушел. Попытка сорвать куш провалилась, эх.

Как только он скрылся, У Се побежал в комнату изучать снимок. Он не верил, что в оттиске есть что-то стоящее; скорее всего, подделка, нацеленная на простаков.

Дзынь.

Телефон на столе завибрировал. У Се, всё еще разглядывавший снимок, взял его и глянул на экран: Девять тридцать, куриные глаза в желтом песке, позвоночник дракона, жду.

Хе-хе, у Третьего дядюшки появились сокровища! После такого кому какое дело до оттиска? Он схватил куртку и выскочил за дверь. Ван Мэн, услышав хлопок, обернулся, но тут же вернулся к саперу.

У Се на своем фургончике помчался на место. У дома дяди он увидел человека в черном, в капюшоне, с длинным футляром за спиной — вещь явно дорогая. У Се проводил взглядом фигуру, скрывающуюся в ночи. В этот момент из дома вышел У Саньсин. Заметив, что племянник пристально смотрит вдаль, он тоже решил поглядеть, но ничего не увидел.

— На что это ты так уставился, племянник? Я вот ничего не вижу.

Голос У Саньсина прозвучал прямо над ухом, и У Се подпрыгнул от неожиданности.

— Третий дядюшка, вы ходите без звука! Среди ночи так и до инфаркта довести можно!

— Чего ты мелешь! — У Саньсин отвесил ему подзатыльник. — Разве я не просил тебя прийти к девяти тридцати? Уже всё прошло.

— Ну так что, дядюшка, где сокровища?

— Их уже купили. Кто ж виноват, что ты не пришел вовремя.

— Я примчался, как только получил сообщение! Дядюшка, ну как же так, мог бы и придержать для племянника, чтобы я хоть глянул перед продажей.

И правда, У Се летел со всех ног, но пробки на дорогах — не летать же ему.

— Кто купил? Тот человек в черном?

— Угу. Забудь, даже если сейчас рванешь в погоню, не догонишь, да и показывать тебе никто ничего не станет.

У Саньсин сразу раскусил, что за мысли бродят в голове у племянника. И не надейся — если не продать вещь, как же тебя на крючок подцепить?

Прости, племянник.

— Хе-хе, дядюшка, взгляните на этот оттиск. Сегодня приходил один тип, уверял, будто это та самая карта, которую у деда иностранцы выманили. Он что, держит меня за дурака? Я на такое не куплюсь.

У Саньсин взял телефон, увеличил изображение и внимательно присмотрелся. В тот момент, когда У Се не видел, на его губах заиграла злая усмешка: Если ты не клюнешь, то кто тогда?

— Говорил же тебе — учись лучше. Тут же ясно видно, что это древняя гробница. Дай-ка дядюшке изучить всё как следует, а ты иди домой.

У Саньсин, словно замороженный, направился к своему столу, отмахиваясь от У Се. Но тот, заметив неладное, выхватил телефон обратно.

— Эй, племянник, ты чего?

— Я иду с вами.

— Племянник, это же гробница, там опасно...

— Хватит болтать ерундой. Не возьмете меня — сами никуда не пойдете.

Сказав это, он сунул телефон в карман и зашагал к выходу. У Саньсин понял, что дело дрянь, нельзя его отпускать.

— Племянник, всё можно обсудить, не спеши уходить!

— Идет! — У Се тут же развернулся и плюхнулся на стул. Эта грация и скорость повергли У Саньсина в шок.

Он пытался вразумить племянника, но У Се просто сверлил его взглядом. Молчал и смотрел, отчего у дяди по коже побежали мурашки.

— Ладно! Возьму я тебя с собой, доволен?

— Хорошо, мой добрый дядюшка! — У Се выудил телефон из кармана и вложил в руку У Саньсина. Боясь, что тот передумает, он в два счета оказался у компьютера и перекинул фото.

— Возвращайся пока.

У Саньсин швырнул телефон обратно. Хорошо, что У Се успел поймать, иначе без пятидесяти тысяч дело бы не обошлось.

— Дядюшка, вы ведь не собираетесь передумать? — с недоверием спросил У Се.

У Саньсин лишь закатил глаза. Неужели он настолько не держит слово?

У Се: Да!

— Иди готовь снаряжение для спуска в гробницу, а я пока свяжусь с нужными людьми, найду еще пару человек в группу.

Главное, что не передумал. А то он уже было решил, что нашел огромную выгоду, а она в итоге всё равно уплыла в карман дядюшки — от такого можно и с тоски помереть.

Уладив дела, У Се на своем фургончике радостно поехал обратно в лавку. Интересно, где сейчас Цюцю, хорошо ли он ест и как спит?

У Саньсин проводил его взглядом: Мелкий, неужели я не смогу тебя приструнить?

План выполнен наполовину. Нужно связаться с Паньцзы и захватить Да Куя.

<http://bllate.org/book/20814/2092955>